

Автор
А 91
911

Д. Фролд 19-213.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Д. И. КУРСКОГО

Кафедра советского уголовного процесса

В. Г. АСТАШЕНКОВ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ С НАПРАВЛЕНИЕМ ДЕЛА
ДЛЯ ПРЕДАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО СУДУ

(Специальность № 715 — Уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

911 (911)

Саратов — 1969 г.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Д. И. КУРСКОГО

A-91

Кафедра советского уголовного процесса

В. Г. АСТАШЕНКОВ

(1116)
916

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ С НАПРАВЛЕНИЕМ ДЕЛА
ДЛЯ ПРЕДАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО СУДУ

(Специальность № 715 — Уголовное право и уголовный процесс)

код экземпляра

31183

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Саратовского юридического института им. Д. И. Курского.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор *А. Л. Цыпкин*.

Официальные оппоненты:

1. Член-корреспондент АН СССР доктор юридических наук, профессор *М. С. Строгович*.
2. Заведующий кафедрой советской криминалистики Саратовского юридического института доктор юридических наук *Д. П. Рассейкин*.

Ведущее учреждение — Ленинградский институт усовершенствования работников прокуратуры и МВД СССР.

Автореферат разослан «**4**» октября 1969 г.

Защита диссертации состоится «**14**» ноября 1969 г. на заседании Совета Саратовского юридического института им. Д. И. Курского, ул. М. Горького, № 45, в аудитории № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке института.

Отзывы и замечания по автореферату просим высылать по адресу: г. Саратов, ул. М. Горького, 45. Совет института.

Секретарь ученого Совета — *Г. И. Болдырев*

Намеченные съездами и Программой КПСС задачи укрепления социалистической законности, искоренения преступности и причин, ее порождающих, требование дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства¹, не могут ни привлечь внимания к вопросам предварительного следствия и, в частности, к его заключительному этапу.

Дальнейшее развитие нашего законодательства, повседневные запросы практики, наличие спорных и нерешенных вопросов в теории делают важным и полезным разработку проблем, связанных с окончанием предварительного следствия с направлением дела для предания обвиняемого суду².

Исходя из ленинского указания о возрастающей роли социалистической законности в нашем обществе³, а также руководствуясь основными положениями марксистско-ленинской теории и решениями съездов, Пленумов ЦК КПСС, автор ставил перед собой задачу рассмотреть актуальные вопросы теории и практики окончания предварительного следствия и наметить

¹ См. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1956; Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1961; XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., Политиздат, 1966.

2. Предварительное следствие может быть закончено также прекращением уголовного дела либо его направлением в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Названные формы окончания предварительного следствия характеризуются определенной спецификой, исследование которой выходит за пределы нашей работы.

3. См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 328—329.

пути дальнейшего развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства на этом этапе.

При работе над диссертацией изучена и использована имеющаяся юридическая литература, непосредственно относящаяся к рассматриваемым вопросам и близко соприкасающаяся с ними, нормативный материал. В ряде случаев используется уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств Европы. Свои выводы автор обосновывает опубликованной следственной и судебной практикой, а также данными, полученными в ходе обобщения практической деятельности органов следствия, прокуратуры, суда и адвокатуры за 1966—1968 гг. в Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Ульяновской, Саратовской областях и Алтайском крае. В диссертации, кроме того, использованы данные, полученные в ходе выборочного изучения свыше 700 уголовных дел и личного опыта за период службы в органах милиции. Диссертация состоит из предисловия, пяти глав и заключения.

В первой главе *«Сущность и значение окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения»*—рассматриваются вопросы, определяющие место и назначение окончания предварительного следствия в структуре стадии предварительного расследования при установлении объективной истины по делу. В этой связи освещаются вопросы понятия объективной истины и значения процессуальной формы для ее установления в ходе производства по делу.

Учитывая, что вопрос об истине в науке советского уголовного процесса является кардинальной проблемой, решение которой имеет первостепенное значение для практической деятельности органов следствия, прокуратуры и суда, в диссертации анализируются высказанные в науке советского уголовного процесса точки зрения по вопросу о содержании устанавливаемой истины и ее характера. По мнению автора, в содержание объективной истины входит установление как виновности, так и невиновности привлеченного в качестве обвиняемого лица. Правовая оценка фактических обстоятельств деяния (квалификация преступления и назначение наказания) не должна включаться в содержание истины. При определении характера объективной истины в уголовном судопроизводстве, диссертант исходит из того, что для установления истины по уголовному делу необходимо выяснить только те обстоятельства, которые составляют предмет доказывания и необходимы для разрешения дела по существу. Поэтому истина в уголовном процессе не дает исчерпывающего знания всех связей пре-

ступного деяния и является одновременно и абсолютной, и относительной. Абсолютной истину можно назвать постольку, поскольку в ходе производства по делу достоверно и исчерпывающе устанавливается предмет доказывания. Одновременно абсолютный характер установленных фактов в определенном отношении является частицей более широких по своему содержанию относительных истин.

Деятельность органов предварительного следствия по установлению истины по делу детально регламентируется уголовно-процессуальным законодательством, которое определяет процессуальную форму для совершения каждого следственного действия.

Процессуальная форма находит выражение и в требовании определенной последовательности совершения следственных действий. В последовательности стадий движения уголовного дела заключается гарантия выполнения задач уголовного судопроизводства. При этом каждой стадии, имеющей свои непосредственные задачи, присуща внутренняя структура, предусматривающая строго определенный порядок достижения результата.

Под этим углом зрения автор, считая необходимым четко определить структуру стадии предварительного расследования, предлагает следующую группу оснований, позволяющих рассматривать определенную совокупность процессуальных действий в качестве самостоятельного этапа: а) наличие конкретных задач; б) возможность появления новых участников уголовно-процессуальной деятельности; в) предоставление отдельным участникам определенных прав для защиты законных интересов; г) проведение следственных действий, которые присущи только данному этапу.

Структура стадии предварительного расследования, по мнению диссертанта, выглядит следующим образом. Первый этап — с момента возбуждения уголовного дела и до привлечения лица в качестве обвиняемого. Деятельность следователя на этом этапе направлена на установление достаточных доказательств для предъявления обвинения. Второй этап начинается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и продолжается до перехода к окончанию следствия. На этом этапе следователь собирает доказательства, которые в совокупности с ранее добытыми по делу полностью изобличают обвиняемого в совершении преступления, либо конкретизируют его вину и другие обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Завершается второй

этап тогда, когда следователь считает, что им выполнены все необходимые следственные действия по сбору доказательств и материалы дела дают основание для составления обвинительного заключения. Третьим, завершающим этапом, предварительного следствия является деятельность следователя и прокурора, обязанных ознакомить потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, обвиняемого и его защитника со следственным производством, рассмотреть и разрешить заявленные ходатайства и выполнить иные требования, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством перед направлением дела в суд.

Структура стадии предварительного расследования предусматривает строгий порядок и определенную последовательность производства следственных действий, обеспечивая тем самым переход от вероятности к достоверности при установлении факта совершения преступления и виновности лица на предварительном следствии. Этапы предварительного следствия обуславливают последовательность принимаемых по делу решений следователя, определяя тем самым необходимость тщательной проверки всех предварительных выводов.

Началом процесса установления истины является возбуждение уголовного дела по конкретному событию преступления.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие в первичных материалах фактических данных, указывающих на возможность совершения преступления и отсутствие в них сведений, исключающих производство по делу.

Всесторонний и глубокий анализ фактических данных при возбуждении уголовного дела, их правильная оценка дают возможность следователю наметить круг обстоятельств, подлежащих исследованию по делу, основное направление следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Существенную помощь в этом оказывает выдвижение следственных версий. Деятельность следователя в конечном итоге направлена на установление лица, совершившего преступление. Первоначально в некоторых случаях у следователя появляются данные, дающие основания предполагать, что преступление совершено конкретным лицом, именуемым «подозреваемым».

Исследуя дискуссионный в науке советского уголовного процесса вопрос о появлении подозреваемого в уголовном деле, автор приходит к выводу, что подозреваемым может быть признано лицо, в отношении которого установлены конкретные факты, указывающие на его причастность к совершению

му преступлению. В диссертации обосновывается этот вывод и показывается его практическая значимость.

В ходе предварительного следствия следователь на основании собранных по делу доказательств приходит к выводу об обоснованности единственной версии совершения преступления конкретным лицом. Это определяет момент решения следователем вопроса о привлечении этого лица в качестве обвиняемого. Диссертант полагает, что в момент привлечения в качестве обвиняемого виновность привлекаемого лица не может еще считаться установленной достоверно. Практика показывает, что в ходе дальнейшего производства по делу нередко изменяется существо предъявленного обвинения, а иногда вообще опровергается доказательствами, представленными в свою защиту обвиняемым, либо добытыми по инициативе других лиц. Обосновывая в диссертации свое утверждение, автор считает, что только при окончании следствия следователь вправе положительно ответить на вопрос о доказанности вины привлеченного в качестве обвиняемого лица.

В этой связи, характеризуя в целом окончание предварительного следствия, в диссертации предлагается: а) четко определить точные границы этого этапа. Диссертант рекомендует решение следователя об окончании следствия оформлять соответствующим постановлением, в котором помимо общих реквизитов, свойственных постановлениям, выносимых следователем при производстве по делу, предлагает указывать в каком порядке (систематизация) находится собранный по делу материал, в какой последовательности соответствующие участники могут ознакомиться с материалами дела; б) предоставить право участникам окончания предварительного следствия заявлять ходатайства в защиту своих прав и законных интересов, обязав следователя в суточный срок с момента заявления ходатайства принять по нему решение и уведомить об этом заявителя, которому следовало бы предоставить определенный срок (например, 2-е суток) для обжалования решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства; в) предусмотреть в УПК обязанность следователя приступить к окончанию предварительного следствия незамедлительно после проведения следственных действий по сбору доказательств и не позднее 7-ми суток до истечения срока расследования.

Рассматривая вопросы, связанные с содержанием окончания предварительного следствия, автор приходит к выводу, что производство следственных действий по сбору дополнительных доказательств является вполне допустимым, как и на всех

предыдущих этапах, ибо следствие еще полностью не завершилось.

Во второй главе «*Основания окончания предварительного следствия и процессуальный порядок ознакомления потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика с материалами дела*» — определяются основания окончания предварительного следствия и анализируются правоотношения, возникающие при ознакомлении потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика с материалами следственного производства. Диссертант полагает, что основаниями окончания предварительного следствия являются наличие совокупности доказательств, устанавливающих предмет доказывания, и точное соответствие проведенного расследования требованиям уголовно-процессуального закона. Обязательным условием для перехода к окончанию следствия является необходимость всесторонней и полной проверки объяснений обвиняемого, выдвинутых им в свою защиту, использование всех процессуальных средств для сбора доказательств, с достаточной полнотой устанавливающих элементы предмета доказывания.

При изложении процессуального порядка ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с материалами дела автор исходит из известного положения, что развитие социалистического демократизма в советском уголовном процессе проявляется, в частности, в расширении гарантий прав советских граждан.

Изученная практика ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с материалами следственного производства привела автора к выводу о целесообразности во всех случаях уведомлять названных лиц об окончании следствия в письменной форме, где одновременно должны быть разъяснены их права и сообщено о времени и месте возможного изучения материалов дела.

Недостаточно последовательно, по мнению диссертанта, регламентирован УПК ряда союзных республик вопрос об объеме материалов дела, предъявляемого для ознакомления заинтересованным лицам. Предлагается предоставить потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям право на ознакомление со всеми материалами дела при окончании предварительного следствия.

В практике встречаются случаи, когда следователи предъявляют материалы дела для ознакомления либо соответствующим лицам, либо их представителям. Проведя анализ юридической природы представительства в советском граждан-

ском праве, гражданском процессе и уголовном процессе, автор приходит к выводу о том, что представительства в этих различных отраслях права не могут быть полностью отождествлены и различны по своей юридической природе. Представители в советском уголовном процессе должны участвовать в производстве по делу не взамен, а наряду с потерпевшими, гражданскими истцами и гражданскими ответчиками.

Иллюстрируя положительное влияние на ход расследования участия в деле представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, автор полагает, что следует шире практиковать допуск адвокатов в качестве представителей, а также предоставить им при окончании следствия равные права с защитником обвиняемого.

В третьей главе *«Право обвиняемого на защиту при окончании предварительного следствия»* — освещаются вопросы теории и практики участия в окончании предварительного следствия обвиняемого и его защитника.

При исследовании этого вопроса автор под правом обвиняемого на защиту понимает общий объем предоставленных ему прав, включающих в себя как процессуальные права, которыми лично наделяется обвиняемый, так и права его защитника и представителей, которыми эти участники пользуются, осуществляя защиту обвиняемого.

Под содержанием права на защиту автором понимается деятельность указанных лиц при реализации полномочий, предоставленных им уголовно-процессуальным законом. Автор не соглашается с теми процессуалистами, которые включают в число субъектов, осуществляющих функцию защиты в стадии предварительного расследования, помимо обвиняемого и его защитника (а также в некоторых случаях представителей обвиняемого) следователя и прокурора. Один и тот же субъект уголовно-процессуальной деятельности не может при производстве по делу одновременно осуществлять две различные функции.

В диссертации излагается история советского законодательства о защите в стадии предварительного следствия, разбирается значение первых декретов Советской власти применительно к рассматриваемому вопросу.

Наделение обвиняемого при окончании следствия широкими правами имеет чрезвычайно важное практическое значение. Следователь, приняв решение перейти к окончанию предварительного следствия, обязан разъяснить обвиняемому права именно в этот момент окончания предварительного следствия

и выяснить желание обвиняемого иметь защитника, назначить время для ознакомления с материалами дела и своевременно принять необходимые меры для приглашения защитника.

Участие защитника в предварительном следствии в большинстве случаев зависит от волеизъявления обвиняемого. Обязательное участие защитника в этой стадии процесса по-разному определяется уголовно-процессуальным законодательством союзных республик. Предлагается расширить круг дел, по которым участие защитника на предварительном следствии должно быть обязательным. К ним следует отнести дела: а) несовершеннолетних и лиц, страдающих физическими и психическими недостатками, которые затрудняют защиту ими своих прав; б) по которым к обвиняемому может быть применена высшая мера наказания; в) лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство по делу; г) когда интересы потерпевшего представляет адвокат.

При изложении порядка ознакомления обвиняемого и защитника с материалами дела показывается практическая значимость предписания процессуального закона предъявить для ознакомления все материалы уголовного дела. В этой связи подвергаются критике имеющие место в практике нарушения требования уголовно-процессуального закона и отдельные неверные, по мнению диссертанта, рекомендации, высказанные в процессуальной литературе.

Во многих работах обращается внимание на то, что материалы дела следователь должен предъявлять обвиняемому лично и не вправе перелгать эту обязанность ни на эксперта, ни на технических работников, ни на защитника обвиняемого, ни на работников милиции. Причем некоторые процессуалисты считают целесообразным при наличии в деле сложных и значительных по объему экспертных заключений вызывать эксперта при окончании следствия. Бесспорно, что следователь обязан лично проводить ознакомление обвиняемого с делом. Что же касается приглашения эксперта при окончании следствия, то все сомнения обвиняемого должны быть разрешены при ознакомлении с заключением в ходе производства по делу, а не при его окончании. Если же у обвиняемого возникают какие-либо неясности в связи с заключением эксперта при окончании следствия, он вправе ходатайствовать о допросе эксперта, либо о проведении повторной или дополнительной экспертизы.

Следует признать, что обвиняемый и защитник не могут быть ограничены во времени при изучении материалов дела.

Диссертант полагает, что всякие попытки следователя ограничить во времени сроки изучения материалов дела обвиняемым и защитником должны рассматриваться как нарушение права на защиту. Лишь при явном злоупотреблении обвиняемым временем при ознакомлении с материалами дела следователь вправе установить с учетом всех обстоятельств конкретные сроки.

Право обвиняемого на ознакомление со всеми материалами дела предполагает необходимость предъявления всех собранных по делу доказательств, в том числе и вещественных, а также произведенных в ходе следствия кинофотосъемки и записей на магнитофонной ленте, которые, как находит автор, целесообразно предъявлять для ознакомления всем участникам одновременно и после ознакомления с письменными материалами дела.

В работе подчеркивается, что следователь ни при каких обстоятельствах (за исключением перерыва свидания в случае необходимости соблюдения режима по месту содержания обвиняемого) не вправе ограничивать во времени свидания защитника с обвиняемым, находящимся под стражей.

Характеризуя процессуальные взаимоотношения между обвиняемым и защитником, автор исходит из их процессуального положения, в результате чего допускает возможность расхождений позиций обвиняемого и защитника, подчеркивая тем самым определенную процессуальную самостоятельность защитника.

Изученная практика работы следственных органов привела автора к выводу о необходимости дальнейшего расширения права обвиняемого на защиту по следующим направлениям: а) допустить участие защитника к участию в производстве по делу с момента привлечения лица в качестве обвиняемого. Обосновывая необходимость расширения прав обвиняемого на защиту, диссертант с критических позиций рассматривает предложение о предоставлении защитнику права самостоятельно разыскивать и собирать доказательства; б) предоставить право обвиняемому и защитнику присутствовать при производстве следственных действий, производимых после ознакомления с материалами дела.

В четвертой главе «*Обвинительное заключение*» — излагается значение и содержание этого процессуального акта.

Обвинительное заключение является процессуальным документом, в котором подводятся итоги расследования. В нем находят отражение ход расследования, дается анализ собранных по делу доказательств, мотивируются выводы следователя по существу дела. Учитывая значимость этого процессуального документа, в диссертации указывается на то, что уголовно-процессуальное законодательство с первых дней Советской власти требовало составления заключительного процессуального документа.

Излагая содержание обвинительного заключения, автор подчеркивает необходимость мотивированности и обоснованности описательной части обвинительного заключения. При этом отмечается, что, если, по мнению следователя, в деле имеются отягчающие или смягчающие вину обстоятельства, то они должны быть указаны в описательной части обвинительного заключения со ссылкой на конкретные материалы дела. Автор возражает высказанному в процессуальной литературе суждению о предоставлении права следователю одновременно с составлением обвинительного заключения высказывать в специальном постановлении свои соображения о мере наказания, полагая, что такое предложение противоречит принципу осуществления правосудия только судом. Подвергается критике и суждение о возможности использования «улик поведения» в качестве доказательств виновности или невиновности обвиняемого.

Освещая в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством содержание резолютивной части обвинительного заключения, автор приходит к выводу о необходимости отражать в обвинительном заключении возможность признания лица особо-опасным рецидивистом, предмет, основания и размер гражданского иска, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Кроме того, по мнению автора, необходимо обосновывать в обвинительном заключении целесообразность дальнейшего применения мер процессуального принуждения.

Диссертант рассматривает приложения к обвинительному заключению как его составную часть и раскрывает их значимость для обеспечения нормального производства по делу в суде.

В заключении главы диссертант исследует высказанные в науке точки зрения об авторе обвинительного заключения, с критических позиций рассматривает появившееся в процессуальной литературе суждение о необходимости устранения

прокурорского надзора за качеством и содержанием обвинительного заключения и тем самым — за итогом проведенного следствия. Автор полагает, что следует расширять и укреплять процессуальные гарантии прав и законных интересов участников предварительного следствия.

В пятой главе «Деятельность прокурора по делам, поступившим с обвинительным заключением» — подвергается рассмотрению деятельность прокурора по делам, поступившим к нему с обвинительным заключением.

Проверка прокурором всего следственного производства при окончании следствия является одной из существенных гарантий строгого соблюдения социалистической законности.

При изложении рассматриваемых вопросов автор исходил из того, что: а) содержание прокурорского надзора на всех этапах предварительного следствия, как и в других стадиях уголовного судопроизводства, определяется ст. 20. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, которая обязывает прокурора во всех стадиях уголовного судопроизводства принимать предусмотренные законом меры по устранению всяких нарушений закона, от кого бы они ни исходили; б) предметом прокурорского надзора при окончании предварительного следствия является проверка соответствия требованиям уголовно-процессуального закона всех проведенных следственных действий и принятых решений и, в частности, доказанности предъявленного обвинения, установление обоснованности составленного обвинительного заключения и достаточности доказательственного материала для направления дела в суд; в) с момента поступления дела прокурору деятельность последнего осуществляется в форме непосредственного совершения предусмотренных законом действий, обязательных для перехода дела в следующую стадию уголовного судопроизводства.

По мнению автора, функция высшего надзора при окончании предварительного следствия в основном реализуется двумя методами — методом руководства (когда прокурор активно влияет на деятельность следственных органов) либо методом принятия решений, определяющих окончательную судьбу уголовного дела.

На основе исследования деятельности прокурора по делам, поступившим с обвинительным заключением, диссертант предлагает классификацию оснований для возвращения прокурором дела на доследование, отмечает недостатки в работе прокурора на заключительном этапе. В заключении главы изла-

гаются предложения автора, связанные с необходимостью дополнительной правовой регламентации деятельности прокурора при окончании следствия. По мнению диссертанта, следует: а) изменить порядок вручения копии обвинительного заключения обвиняемому, а также распространить его на других заинтересованных лиц. Копии обвинительных заключений прокурором должны направляться соответствующим лицам после утверждения обвинительного заключения; б) в целях правильной и своевременной информации общественности обязать прокурора, утверждающего обвинительное заключение, направлять по месту работы обвиняемого и потерпевшего выписки из резолютивной части обвинительного заключения с описанием события преступления, а также по ходатайству общественных организаций информировать их лично, либо поручать следователю выступить с докладом по делу на общем собрании этих организаций.

Диссертант, считая, что деятельность прокурора, осуществляющего высший надзор за точным и неуклонным исполнением законов при производстве предварительного следствия, не может быть подменена деятельностью никакого иного лица, высказывает некоторые соображения по недостаточно разработанному в процессуальной литературе вопросу о процессуальном положении начальника следственного отдела и, в частности, о регламентации деятельности начальника следственного отдела при окончании следствия и взаимоотношений его с прокурором на этом этапе.

Работа оканчивается заключением, в котором излагаются краткие выводы по исследуемым вопросам.

Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах:

1. О понятии и принципах оценки доказательств на предварительном расследовании. «Доклады научной конференции юридических факультетов», ч. 3, Издательство «Томского университета», Томск, 1967.

2. Этапы стадии предварительного расследования. «Доклады научной конференции юридических факультетов». Издательство «Томского университета», ч. 3, Томск, 1968.

3. О расширении прав общественности на предварительном расследовании. «Государство, право и молодежь», Саратов, 1968.

4. Об окончании предварительного следствия с направлением уголовного дела в суд для привлечения виновных к уго-

ливной ответственности. «Доклады научной конференции юридических факультетов», ч. 3, Издательство «Томского университета», Томск, 1968.

5. О появлении подозреваемого в советском уголовном процессе. «Вопросы государства и права», том 199, Издательство «Томского университета», Томск, 1968.

6. Некоторые вопросы деятельности прокурора при окончании предварительного расследования. «Ученые записки», вып. 17, Саратов, 1968.

7. О расширении процессуальных гарантий участников уголовно-процессуальной деятельности при окончании предварительного следствия. «Ученые записки», выпуск 16, Саратов, 1969.

8. Некоторые вопросы объективной истины в науке советского уголовного процесса. «Некоторые философские проблемы государства и права», выпуск I, Саратов, 1969.

9. К вопросу о применении мер пресечения в советском уголовном процессе, (в соавторстве). «Ученые записки», вып. XV, Саратов, 1969.

Ответственный за выпуск Е. М. Бабушкин